УДК 882

«ЧЕРНЫЙ МОНАХ» А. П. ЧЕХОВА И «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК» С. А. ЕСЕНИНА: К ТИПОЛОГИИ ГЕРОЯ И КОНФЛИКТА

© Имихелова Светлана Степановна

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: 223015@mail.ru

© Мальцева Валентина Георгиевна

учитель Лингвистической гимназии № 3 г. Улан-Удэ. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 43 E-mail: mvalenag@gmail.com

В статье рассматривается образ загадочного черного монаха в одноименной повести А. П. Чехова в сравнении с типологически близким образом Черного человека из поэмы С. Есенина «Черный человек». Сравнительный анализ позволяет обнаружить сходство двух образов как проявления демонического начала в судьбе незаурядной личности и различие в развитии основного конфликта. В отличие от героя повести Чехова есенинский лирический герой способен противостоять темным силам благодаря своему художническому дару.

Ключевые слова: «Черный монах», «Черный человек», мистический образ, демоническая сущность, душевный кризис, романтический конфликт.

"BLACK MONK" BY A. CHEKHOV AND "BLACK MAN" BY S. ESENIN: ON TYPOLOGY OF HERO AND CONFLICT

Sveylana S. Imikhelova

DSc, professor of the Department of Russian and foreign literature, Buryat State University.

6, Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Valentina G. Maltseva teacher at Linguistic gymnasium No 3, Ulan-Ude. 43, Sovietskaya St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article reviews the image of a mysterious black monk in A. Chekhov's "Black Monk" in comparison to typologically close image of the Black man from S. Esenin's "Black Man". Comparative analysis allows to find similarities between these two images as representation of demonic origin in the fate of extraordinary people, and difference in the main conflicts development. In contrast to Chekhov's story hero the lyrical character of Esenin's poem is able to oppose dark powers due to his artistic gift.

Keywords: «Black Monk», «Black Man», mystic image, demonic origin, soul crisis, romantic conflict.

Одним из наиболее загадочных произведений в русской литературе является повесть А. П. Чехова «Черный монах» (1893). Главный вопрос – о сущности таинственного черного монаха – исследователи объясняют душевной болезнью героя. Черный монах – это продукт болезненного сознания Коврина. Чехов, являясь врачом, дал подробное описание психического расстройства героя. Диалоги Коврина и монаха – это своеобразная анатомия больной души человека [1]. В то же время галлюцинация, порожденная воспаленным воображением, выступает важнейшей движущей силой повести, своеобразным действующим лицом, двойником героя, выражающим его тайные мысли, более глубокую ступень его подсознания.

Дело в том, что Коврин — неординарная личность, подающий большие надежды ученый, который все свои силы и вдохновение отдавал работе, расстроил себе нервы и переутомился. Но именно это и приводит героя к осознанию того, что от него ускользает смысл жизни, ее сущность и назначение самого героя в этой жизни. Вопросы так и остаются без ответа, и тогда на помощь герою, приходит его подсознание: оно создает образ монаха-проповедника как проявление его психической болезни. Творческая одержимость оборачивается безумием — раздвоением личности и манией величия. Все высказывания монаха о гениальности и избранничестве героя — не что иное, как мысли самого Коврина.

Но в повести есть и нечто большее, чем просто описание психической болезни. Мы видим и психологическую сторону рассказа, требующую подробного рассмотрения, а именно: сущность самого монаха заставляет задуматься о том, какова его миссия на земле. Спасение ли души героя, или же, напротив, ее гибель? Что несет в себе монах: кротость и смиренность, или коварность намерений? Суждено ли ему привести героя в царство божие или свергнуть в пучину неизвестности?

Можно воспринимать монаха как посланника бога. В основу повести взята легенда о монахе, который когда-то затерялся в пустыне, затем стал миражем и покинул пределы Земли. Здесь усматривается своеобразная интерпретация мифа об Иисусе Христе, его скитаниях, вознесении и ожидании второго пришествия. К тому же в речи черного монаха встречаются цитаты из Библии. Он ведет разговор о «вечной правде» о «блестящей будущности» всего человечества.

Однако эти речи опровергаются явной демонической сущностью монаха. Он наставник, идеолог героя, но вовсе не носитель божественного начала. Монах искушает Коврина, разжигая его гордыню. «Ты один из немногих, которые по справедливости называются избранниками божиими, –проповедует он. – Друг мой, здоровы и нормальны только заурядные, стадные люди». Нельзя не согласиться с тем, что посланник божий не стал бы наталкивать героя на мысли о своем превосходстве над другими людьми, называя их заурядными и стадными. Монах

не несет в себе ничего доброго. Его выражение лица кажется мягким и благосклонным, но с него не сходит «лукавая» улыбка дьявола. Эпитет «черный» обозначает не столько цвет одежды, в которую облачены монахи, сколько саму сущность этой таинственной галлюцинации. К тому же монах приходит с Запада, а по русским поверьям, Запад — страна смерти. Итак, можно сказать, что черный монах у Чехова есть не что иное, как воплощение демонических сил, посланное на землю сбить героя с правильного пути, разрушить его жизнь.

Типологически образ чеховской повести близок Черному человеку из «маленькой трагедии» Пушкина «Моцарт и Сальери» – тот самый, кто заказал композитору «Реквием». Еще одно произведение русской литературы, в котором также явлен подобный тип героя – «Черный человек» С. Есенина. Ни одно из произведений поэта не вызвало столько споров, как эта поэма. Одни считают это произведение поистине уникальным, венцом творчества Есенина, другие же склонны полагать, что ничего более бездарного поэт не создавал. Соответственно с оценкой «черного человека» трактуется творческая эволюция самого поэта. Одни авторы пишут об усилении противоречий в мировоззрении поэта [2], другие считают, что в поэме отрицается все мрачное, что поэт обрел прочную социально-нравственную основу [3].

Поэма была опубликована уже после смерти поэта и датирована 14 ноябрем 1925 г. Именно поэтому она воспринимается как завершающая жизненный путь Есенина, связанного с самоубийством и болезнью поэта. Безусловно, поэма является автобиографической. И тут возникает вопрос о том, кто же все-таки этот таинственный черный человек и в чем заключается основная идея поэмы. Несомненно, поэма говорит о трагическом настроении самого поэта. Она пронизана болезненным восприятием реальности и чувством надвигающейся трагедии. Сам Есенин упоминал, что трагедия Пушкина «Моцарт и Сальери» натолкнула его на создание поэмы о черном человеке [4, с. 273]. Тревожные мысли, одиночество, чувство безысходности и ощущение конца – об этом в голос свидетельствовали современники поэта. Предчувствуем надвигающейся трагедии, скорбными мыслями наполнена его поэма «Черный человек».

Перед нами два образа — чистая душа и черный человек, а перетекание монолога лирического героя в диалог с двойником — поэтическое выражение подсознательного. В исповедальной книге, читаемой «прескверным гостем», открываются противоречия мятущегося духа лирического героя. Соотношение монологической и диалогической речи выявляется в ритмико-интонационном строе поэмы. Жесткий ритм дактиля усиливает мрачные интонации монолога черного человека, а взволнованный хорей способствует выражению диалогической формы повествования.

Сущность самого черного человека определить нетрудно. Он не что иное как вестник беды, скорого конца. По мнению Н. И. Шубниковой-Гусевой, Черный человек — это посланник тьмы и сам Есенин обратился в своей поэме к «овеянным старинным и многократно использованным

фольклорным и мировым притчам о черте, бесе, Мефистофеле, нечистом и лукавом» [3, с. 115]. По старинным преданиям, черт появляется на земле в человеческом обличье с книгой прегрешений, и происходит это в минуты душевного кризиса человека. В поэме как раз присутствует эта самая «мерзкая книга» в руках Черного человека.

Другая версия принадлежит французскому литературоведу Мишелю Нике. Он опирается в основном на то, что в 1918 г. Есенин объявил себя приверженцем такого течения, как «аггелизм». В подтверждение М. Нике приводит строки из воспоминаний Есенина, записанных его современником И. Рязаковым: «Одно время сблизился с... поэтом, очень близким мне по духу. Тогда я собирался с ним объявить себя приверженцем нового течения "аггелизм"». Слово аггел, как и ангел, произошло от греческого «аггелос», но употребляется в противоположном значении слова «ангел». Аггелизм — это превращения дорогого гостя в нежеланного, прескверного. Замена ангелов в душе чертями и бесами, которое обозначает умерщвление личности самого человека. М. Нике уверен, что творчество Есенина пронизано поиском потерянного рая и попытками его воскресить [5, с. 184–187].

Имеющиеся версии подчеркивают заложенную в образе Черного человека сущность всей темной силы в целом. Неясно только, пытается ли герой Есенина победить ее. На первый взгляд кажется, что в конце поэмы битва с темными силами проиграна героем. Кажется, что у него не остается в душе надежды на лучшее, не остается сил для дальнейшей борьбы.

Сравнив поэму с чеховской повестью, можно обнаружить типологическое сходство двух образов «прескверного гостя». Образ черного монаха выдумывает сам герой повести Чехова Андрей Васильевич Коврин. И хотя он переутомляется от обилия работы, недостатка сна и избытка алкоголя, герой все же чувствует себя вполне счастливым человеком. И вершиной его счастья, свидетельствующей о его гениальности, становится посещение неожиданного гостя, монаха «в черной одежде, с седою головой и черными бровями», который вихрем врывается в жизнь героя.

У Есенина его черный человек также появляется вследствие болезни, вызванной пристрастью к алкоголю. Он пьян и в бреду ему мерещится странная фигура черного человека, который сидит рядом с героем и не дает ему спокойно жить, являясь каждую ночь. «Черный человек / На кровать ко мне садится / Черный человек / Спать не дает мне всю ночь...» [6, с. 136]

Сходство, таким образом, между героями повести А. П. Чехова и поэмы С. Есенина в том, что они поражены болезнью. Явление «черных» собеседников – следствие больного воображения героев. Коврин бредит идеями и размышлениями черного монаха о смысле жизни, о вечной правде, полностью уверен в своей исключительности. Весь этот бред в итоге перерастает в серьезную психическую болезнь. И уже после излечивания Коврин понимает, что его жизнь безнадежно сломана, что он уже не может работать так, как работал раньше, не восхищается как прежде и даже не уделяет внимания своей жене и оскорбляет ее и свекра, которого обожал прежде. «Боже мой, как он изводил ее! Однажды, желая причинить ей боль, он сказал ей, что ее отец играл в их романе непривлекательную роль, так как попросил его жениться на ней; Егор Семенович нечаянно подслушал это, вбежал в комнату и с отчаяния не мог выговорить ни одного слова и только топтался на одном месте и как-то странно мычал, точно у него отнялся язык, а Таня, глядя на отца, вскрикнула раздирающим голосом и упала в обморок. Это было безобразно» [7, с. 255].

Прежнее беззаботное счастье героя навсегда потеряно. Уже не вернуть того прекрасного времени, когда все вокруг ему казалось столь удивительным и вселяло желание жить и творить. Теперь та, прошлая жизнь кажется ему чем-то призрачным, нереальным. А настоящее предстает холодным грубым равнодушным миром без тени любви и раскаяния. Он уже не живет, а лишь существует, а его прошлая прекрасная жизнь навсегда сломана и утрачена. И причиной тому, несомненно, является Черный монах, легенда о котором никак не давала герою покоя. Коврин умирает и в последние минуты своей жизни он видит все того же черного монаха, проповедующего лживые речи.

В поэме Есенина нет ясного финала, но трагичность и неизбежность конца все же чувствуются. Черный человек говорит герою о его прошлом, в котором осталось все самое прекрасное, что только могло быть в жизни, то, чего уже не вернуть. Рассказывает поэту о безнадежно утраченной молодости и говорит о его настоящем и будущем – темном и беспросветном. «Черный человек / Водит пальцем по мерзкой книге / И, гнусавя, как над усопшим монах, / Читает мне жизнь какого-то прохвоста и забулдыги, / Нагоняя на душу тоску и страх» [6, с. 136].

Черный человек, который сравнивается с монахом (!), все больше и больше вселяет в героя отвращение к настоящему, к жизни. Он говорит о погубленной душе пота, которая уже не чувствует настоящего счастья, лишь притворяется, делая «изломанные и лживые жесты»; говорит ему, что при тяжелых утратах и во времена грусти он старается казаться улыбчивым и простым, а получается лживо и наигранно. В итоге черному человеку удается убедить героя в никчемности его настоящей жизни, в том, что она безнадежно испорчена, разбита. Метафора разбитого зеркала прочитывается как аллегория погубленной жизни. «...Месяц умер, / Синеет в окошко рассвет. / Ах ты, ночь! / Что ты, ночь, наковеркала? / Я в цилиндре стою. / Никого со мной нет. / Я один... / И разбитое зеркало...» [6, с. 140].

Добавим, что оба образа черного человека несут в себе демоническое начало. Они будто бы посланы самим дьяволом, чтобы свернуть героев с их пути. Не принимая никаких действий, им все же удается воздействовать на героев своими рассуждениями, искушая в одном случае и унижая в другом. Можно говорить о том, что между поэмой Есенина и чеховской повестью достаточно много общего. Основное сходство заключается, несомненно, в образе черного человека, который появляется вследствие болезни героя, представляет собой его двойника, служит предзнаменованием скорой смерти и посредником дьявола.

Тем не менее, есть существенные различия в этих образах-символах. Главное различие, конечно же, заключается в том, что это образы, созданные в разном жанровом ключе. Так, например, в поэме Есенина не дается точного описания-характеристики Черного человека, свойственного эпическим произведениям. Поэт рисует его образ в основном с помощью глаголов. Черный человек бормочет, гнусавит, «хрипит, смотря мне в лицо, сам все ближе и ближе клонится», «глядит на меня в упор» и т.д. Читатель может лишь догадываться о том, как выглядит черный человек. В поэме дается лишь совсем краткое описание его портрета: «Вот опять этот черный / На кресло мое садится, / Приподняв свой цилиндр / И откинув небрежно сюртук...» [6, с. 138–139].

У Чехова же, напротив, дается детальное описание внешности Черного монаха: «...темное привидение... человек среднего роста с непокрытою седой головой, весь в темном и босой, похожий на нищего, и на его бледном, точно мертвом лице резко выделялись черные брови... старое, умное и в высшей степени выразительное лицо» [7, с. 241]. К тому же монах кажется бесконечно равнодушным и приветливым. Взгляд его немножко лукавый, но в то же время ласковый и нежный, и смотрит он на Коврина с восторгом.

Второе различие заключается в том, что Черный человек Есенина даже не пытается скрыть своей темной сути, чего нельзя сказать о черном монахе. В поэме Черный человек приходит с явным намерением вывести героя из себя, раздражить его, запутать мысли и чувства. Он черный, и намерения его так же черны. Черный монах в повести Чехова недаром назван монахом, так как он под личиной смиренного священнослужителя пытается скрыть свою темную сущность и свои низкие намерения.

Но третье, и, пожалуй, самое главное отличие состоит в том, что в повести Чехова черный монах является двойником главного героя. Черный монах не что иное, как галлюцинация, вызванная воображением героя, а значит это и часть его самого. Монах говорит то, что сам Коврин никогда не решился бы высказать вслух, а, возможно, даже и не думал всерьез об этом, но все идеи давно уже созрели в его подсознании. Именно поэтому Коврин так горячо принимал точку зрения монаха и его рассуждения, они ведь были его собственными.

В произведении же Есенина черного человека никак нельзя назвать его двойником. Таинственный гость — это воплощение тьмы и зла, призванный на землю, чтобы внушить поэту отчаяние, лишить надежды, веры в будущее. К тому же у черного человека есть «мерзкая книга», наличие которой свидетельствует не просто о демонической сущности образа ночного гостя. В этой книге все вроде бы соответствует реальной биографии героя, но биографические сведения поданы в духе недоброжелательных сплетен и наполнены субъективными измышлениями, окрашивающими жизнь героя-поэта в черный цвет.

Об этом свидетельствует композиция поэмы, состоящая из двух частей. Обе они начинаются пронзительными строками признания лирического героя в своей болезни. Но каждая часть имеет свое завершение,

их финалы существенно различаются: если первая часть заканчивается молчаливым согласием героя с содержанием «мерзкой» книги, читаемой Черным человеком, с тем, что он «жулик и вор, Так бесстыдно и нагло Обокравший кого-то...», то финал второй части и всей поэмы в целом повествует о бунтарском поступке героя, бросающего трость прямо в переносицу «мерзкого гостя».

Что же служит причиной несогласия героя поэмы Есенина с Черным человеком во второй части? Дело в том, что тот покусился на главное главных героя – на его творчество. В первой части он характеризует героя как «какого-то прохвоста и забулдыги», «авантюриста... самой высокой и лучшей марки» [6, с. 137]. А во второй части главной характеристикой героя в мерзкой книге гостя является причастность к поэтам – «забавному народу», создающему «дохлую томную лирику» [6, с. 139]. Если Коврин у Чехова оказался неспособным отстоять свой талант, то лирический герой Есенина, несмотря на свою болезнь, стремится защитить свой дар.

Чеховский черный монах, искушая Коврина, льстит его самомнению, его мании величия и тем самым искажает его видение (Коврин видит все наоборот: Таня подурнела и состарилась, а раньше он ее представлял красавицей). И самое главное — монах способствует ковринскому чувству ненависти, которое становится причиной душевной, а затем и физической смерти.

Есенинский герой-поэт «взбешен, разъярен», но его ненависть к Черному человеку, напротив, рождает в нем верное представление о ночном собеседнике: «Черный человек! / Ты прескверный гость. / Эта слава давно / Про тебя разносится...» [6, с. 140]. Так же верно представляет герой-поэт и исход этого посещения: он предчувствует свою скорую смерть. В этом видится его сходство с пушкинским Моцартом.

Русская литература широка, разнообразна и порой таинственна. В ней присутствуют множество мистических образов, и Черный человек, несомненно, является одним из самых загадочных. В повести Чехова и поэме Есенина Черный гость – предвестник горя и несчастья. Он появляется в жизни героев, чтобы завладеть их душой, лишить покоя. Начиная с пушкинской трагедии «Моцарт и Сальери», он является и противопоставлен герою – творческой личности, если не гению, то обязательно художнику, обладающему несомненным талантом [8]. Но решение этого сюжета у Чехова и Есенина глубоко различно: чеховский Коврин оказывается неспособным противостоять черным силам, черному искушению – его творческая личность не выдерживает испытания, тогда как лирический герой Есенина, как и пушкинский Моцарт, проявляет качества настоящего художника, смело глядящего в глаза своему вечному врагу, преодолевающего слабость человеческой души и отстаивающего достоинство поэта. В этом смысле лирический герой поэмы «Черный человек» является олицетворением мужества и познания истины.

Несомненно, что образ Черного человека всегда будет вызывать интерес у писателей и появится еще не раз в литературе, поскольку минуты кризиса, которые неизбежно возникают в жизни художника, всегда

будут служить для него испытанием на человечность и творческую состоятельность.

Литература

- 1. Сухих И. Загадочный «Черный монах» (проблема интерпретации повести Чехова) // Вопросы литературы. 1983. № 6; Харитонова О. Н. «Черный монах» А. П. Чехова // Литература в школе. 1997. № 2.
- 2. Прокушев Ю. Слово о Есенине // Есенин С. А. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. М., 1987.
- 3. Шубникова-Гусева Н. И. Тайна Черного человека в творчестве Есенина // Литературная учеба. -1995. -№ 5/6.
 - 4. Масчан С. Из архива Есенина // Новый мир. 1959. № 12.
- 5. Нике М. Поэма С. Есенина «Черный человек» в свете аггелизма // Русская литература. 1990. № 2.
 - 6. Есенин C. Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. М.: Правда, 1977. Т. 2.
- 7. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 18 т. М., 1983-1988. Т. 8.
- 8. Цымбурский В. От «Моцарта и Сальери» к «Черному человеку»: Есенин и Сальери [Электронный ресурс]. URL: http://russ.ru/pole/Ot-Mocarta-i-Sal-eri-k-CHernomu-cheloveku